

ОПТАТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Дреева Д. М.

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7407-6265>

Фарниева Б. У.

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3396-7405>

А н н о т а ц и я . Целью данной статьи, посвященной проблеме реализации категории оптативности в рамках публицистического дискурса, является рассмотрение языковых средств выражения оптативной модальности на лексическом и лексико-синтаксическом уровнях организации языкового высказывания. Актуальность исследования определяется «антропоориентированностью» категории языковой модальности и связанной с этим необходимостью дальнейшего развития и уточнения соответствующих положений теории модальности, в частности теории оптативной модальности. Материалом исследования, предполагающего выявление специфики модального потенциала публицистического текста, детерминированного, предположительно, особенностями индивидуально-авторского мироощущения и национальной картиной мира, послужили тексты публичных выступлений Р. Киплинга, собранные самим автором и опубликованные в 1928 году в сборнике речей «A Book of Words». Для решения сформулированных исследовательских задач, направленных на выявление тенденций реализации категории оптативности в текстах рассматриваемого дискурсивного типа, использовалась комплексная методика, включающая в себя метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, а также элементы структурно-семантического, интерпретативного, контекстуального и статистического анализа. В ходе исследования способов экспликации оптативной модальности в текстах публичных выступлений Р. Киплинга выявлена тенденция к преимущественному употреблению лексико-синтаксических средств с достаточно высокой степенью категоричности выражения модального значения желательности, которая, однако, может снижаться в условиях усложненного синтаксического контекста. Указанная тенденция, охватывающая оптативные высказывания, вербализующие такие семантические оттенки, как: «собственно желание», «желание, сопряженное с побуждением» и «пожелание», позволяет констатировать, что выбор языковых средств реализации категории оптативности в публицистическом дискурсе обусловлен не только его коммуникативно-целевой установкой, но и особенностями индивидуально-авторской картины мира, детерминированными, в свою очередь, спецификой национальной картины мира. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов при чтении курсов лекций для студентов-филологов по теоретической грамматике, стилистике и переводу, а также на семинарских занятиях по интерпретации публицистического текста.

К л ю ч е в ы е с л о в а : модальность; категория оптативности; публицистический дискурс; картина мира; желательность; адресованное желание; пожелание; лексические единицы; лексико-синтаксические средства

Д л я ц и т и р о в а н и я : Дреева, Д. М. Оптативная модальность в публицистическом дискурсе / Д. М. Дреева, Б. У. Фарниева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 197–209. – DOI: 10.51762/1FK-2023-28-01-18.

OPTATIVE MODALITY IN PUBLICISTIC DISCOURSE

Dzhanetta M. Dreeva

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7407-6265>

Bella U. Farnieva

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3396-7405>

Abstract. The aim of this article, dealing with the problem of realization of the category of optativity within the framework of publicistic discourse, is to consider the linguistic means of expressing optative modality on the lexical and lexico-syntactic levels. The urgency of the study is determined by the anthropocentric nature of the category of linguistic modality and the related need for further development and clarification of the corresponding principles of the theory of modality, in particular, the theory of optative modality. The research material, which involves identifying the specifics of the modal potential of the publicistic text, determined, presumably, by the peculiarities of the author's worldview and the national picture of the world, includes the texts of public speeches by R. Kipling, collected by the author himself and published in 1928 in the collection of speeches "A Book of Words". To solve the research problems aimed at identifying the trends in the implementation of optativity in the texts of the discursive type under consideration, a complex methodology was used, including the method of continuous sampling, the method of component analysis, as well as elements of structural-semantic, interpretive, contextual and statistical analyses. The study of the ways of expressing optative modality in Kipling's texts of public speeches reveals a tendency toward the predominant use of lexico-syntactic means expressing modal desirability categorically enough, which, however, can be reduced via a complicated syntactic context. This tendency, covering optative utterances that express such shades of meaning as "desire proper", "desire coupled with compulsion" and "wish", allows the authors of the article to argue that the choice of the linguistic means of realization of the category of optativity in publicistic discourse depends not only on its communicative purpose, but also on the peculiarities of the individual author's worldview, determined, in turn, by the specificity of the national picture of the world. The practical significance of the study consists in the possibility of using the results obtained when reading courses of lectures for students-philologists in theoretical grammar, stylistics and translation studies, as well as at sessions on interpretation of publicistic text.

Keywords: household names; nicknames; Russian dialects; naming; anthroponymicon; dialect picture of the world

For citation: Dreeva, Dz. M., Farnieva, B. U. (2023). Optative Modality in Publicistic Discourse. In *Philological Class*. Vol. 28. No. 1, pp. 197–209. DOI: 10.51762/1FK-2023-28-01-18.

Введение

В настоящее время вопросы функционирования языка в различных социальных и межличностных условиях, предполагающие изучение средств выражения конкретных коммуникативных намерений человека в процессе речевого общения, находятся в фокусе исследовательского интереса современного языкознания. Именно поэтому модальность, являясь одной из ключевых категорий языка, устанавливающих связь предложения с экстралингвистической действительностью и реализующих коммуникативный потенциал языкового высказывания, привлекает к себе постоянное внимание со стороны исследователей и «устойчиво сохраняется как признанный предмет дискуссий» [Бондарко 1988: 59].

Учитывая определенные успехи, достигнутые лингвистикой в области изучения категории модальности, отметим, что гораздо реже, до недавнего времени, в поле зрения

исследователей оказывалась категория оптативной модальности, выражающая оттенок модального значения, связанный с экспликацией в языке и речевой коммуникации одной из базовых потребностей языковой личности – желания.

Желание, причисляемое Аристотелем к главным «способностям души» и квалифицируемое современными исследователями как особое свойство человеческой индивидуальности и как компонент национальной картины мира [Петрова, Данилова 2017], составляет понятийное ядро языковой категории оптативности и вербализуется разноуровневыми языковыми средствами – просодическими, словообразовательными, лексическими, морфологическими, синтаксическими [Алтабаева 2002: 5].

Следует подчеркнуть, что категория оптативности, будучи «одной из центральных антропоориентированных категорий языка» [Алтабаева 2002: 6], в последние десятилетия

привлекает к себе все большее внимание исследователей [Кокова 2014; Rus 2016; Shustova, Pinyagin, Komarova, Abdullina, Androsova 2021]. Представляется логичным, что данная категория в настоящее время выдвигается на передний план лингвистических изысканий в рамках антропоцентрической парадигмы гуманитарного знания, переключившей внимание исследователей с объекта познания на его субъект и обнаружившей необходимость изучения языковых фактов сквозь призму человека в языке, поскольку, по справедливому замечанию И. А. Бодуэна де Куртэне, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [Бодуэн де Куртэне 1963: 59–60].

Значительный вклад в разработку теории оптативной модальности внесли труды Е. В. Алтабаевой [Алтабаева 2002; 2003; 2010], посвященные изучению способов экспликации данного типа модальности в русском языке с позиций когнитивной лингвистики. В работах автора четко дифференцируются понятия «желательность» как понятийная категория и «оптативность» как языковая, соотносимые, согласно данной концепции, как «означаемое» и «означающее» [Алтабаева 2002].

Е. И. Беляева относит оптативную модальность, наряду с директивной модальностью, к более общей категории – модальности волеизъявления и рассматривает, таким образом, оптативность, выражающую модальное значение желательности, не как отдельную самостоятельную категорию, а как составную часть волеизъявления, наряду с директивной модальностью, эксплицирующей модальное значение побуждения [Беляева 1985].

Необходимо также заметить, что сложности изучения и толкования рассматриваемой языковой категории обусловлены, как представляется, антропоцентрической сущностью оптативной модальности, связанной с самой природой человеческих желаний, которые всегда индивидуальны и личностно ориентированы [Романова 2008: 221]. Возможно, именно поэтому феномен «желательности», включающий в себя в качестве базового компонента понятие «желание» и коррелирующий с понятиями «волеизъявление» и «волеизъявление», но не тождественный им, до

сих пор не нашел однозначной трактовки. Таким образом, несмотря на имеющиеся исследования, ряд вопросов, связанных с многогранностью и разноаспектностью данного явления, все еще требуют своего окончательного решения.

Исследователи признают, что выбор предмета желания и способа репрезентации желаемого события определяется картиной мира языковой личности с ее интеллектуальными, психологическими, культурными особенностями. Следовательно, изыскания, нацеленные на выяснение специфики оптативного потенциала текстов различных дискурсивных типов, детерминированной, предположительно, особенностями индивидуально-авторской картины мира, могут не только способствовать дальнейшему развитию теории оптативной модальности и теории языковой модальности в целом, но и внести вклад в решение проблемы манифестации особенностей картины мира творческого субъекта в создаваемых им текстах в различных типах дискурсов.

Целью настоящей статьи является рассмотрение специфики оптативной модальности в рамках публицистического дискурса. Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений Р. Киплинга (1865–1936 гг.), одного из выдающихся представителей английской литературы XIX–XX вв., известного своим неоднозначным отношением к действительности.

Для достижения обозначенной цели в ходе исследования был применен комплекс методов, включающий в себя метод сплошной выборки, компонентный анализ, а также элементы структурно-семантического, интерпретативного, контекстуального и статистического анализа.

В качестве теоретической базы используются основные положения теории модальности, изложенные в трудах В. В. Виноградова [1975], И. Р. Гальперина [2006], Ш. Балли [1955], а также работы ученых, посвященные проблеме оптативной модальности – Е. В. Алтабаевой [2010], Е. Е. Корди [1990], М. Г. Безяевой [2002], дискурса – Н. Д. Арутюновой [1990], В. И. Карасика [2004].

Исходным для определения направления исследования явилось суждение, согласно

которому оптативность рассматривается как функционально-семантическая категория, реализующаяся в оптативных высказываниях и всегда сопряженная с модальным значением желательности [Алтабаева 2010: 127].

Обсуждение и результаты.

1. Публицистический дискурс. Можно утверждать, что с позиций дискурсивного подхода публицистика представляет собой общение особого рода, поскольку публицистический дискурс имеет своей целью убеждение посредством манипулирования мыслями адресата. Эти характерные черты выделяются исследователями, акцентирующими уникальный характер данного типа дискурса. Так, по мысли Н. И. Клушиной, специфика публицистического дискурса и, соответственно, публицистических текстов заключается в наличии в них «политико-идеологического модуля», обусловленного включенностью в «идеологическую коммуникативную ситуацию» [Клушина 2010: 8].

Автор публицистического текста, стремясь донести до читателя свое восприятие и оценку происходящих событий, раскрывается в каждой публикации как личность с определенными морально-нравственными устоями, позицией, взглядами. Поэтому важной стилиобразующей чертой публицистического стиля является авторская позиция, под которой понимается «социально-оценочное отношение к фактам, явлениям, событиям» [Кайда 2005: 58]. В тексте позиция автора выражается набором языковых средств равноуровневой принадлежности. Иными словами, отношение автора к сообщаемому «эксплицируется <...> на всех уровнях организации текста – лексико-грамматическом, морфологическом, синтаксическом, фонологическом» [Древа, Фарниева 2021: 3922] посредством использования соответствующих средств реализации категории модальности, которые подчинены основной коммуникативной установке, заключающейся в усиленном воздействии текста на читателя. Таким образом, уникальность публицистического текста во многом определяется особым типом языковой личности автора-публициста, обладающего четкой авторской позицией, находящей вербальное выражение в создаваемом им тексте.

Подчеркнем также, что исследователи творчества Р. Киплинга характеризуют его как личность неординарную, с ярко выраженной активной жизненной позицией, направленной на защиту консервативных взглядов, в частности, относительно государственного устройства. Так, А. Долинин и Н. Дьяконова пишут об «имперском мессианизме Киплинга», акцентируя тем самым приверженность писателя имперским амбициям Англии и его безоговорочную готовность «служения Закону и Империи» в качестве «правительственного рупора, выражающего точку зрения самых консервативных сил страны» [Дьяконова, Долинин 1980: 22]. Приведенная характеристика имплицитно мыслит о своеобразии мироощущения Р. Киплинга, принадлежавшего к образованной элите английского общества того времени и наделенного незаурядным талантом художника слова.

Следовательно, картина мира Р. Киплинга, детерминированная языковой личностью автора, с четко выстроенной системой жизненных принципов и приоритетов, специфика его мировосприятия, отмеченного возведенными в статус религии политическими взглядами (см. об этом: [Долинин 1989: 14]), дают основания предположить, что тексты английского писателя и публициста обладают высоким модальным потенциалом.

2. Языковые средства манифестации оптативной модальности в публицистическом дискурсе.

Анализ текстов публичных выступлений Р. Киплинга показал, что автор оперирует равноуровневыми средствами выражения оптативной модальности: лексическими, грамматическими, лексико-грамматическими. При рассмотрении функционально-семантической специфики средств вербализации категории оптативности в анализируемых текстах представляется целесообразным использовать семантическую классификацию оптативных высказываний, предложенную Е. Е. Корди [Корди 1990: 176]. Согласно данной классификации, оптативные высказывания классифицируются на основании признаков, опирающихся на формальные средства выражения [Корди 1990: 176].

К первой семантической группе исследователь относит «собственно желание» со свой-

ственной ему «гипотетичностью реализации желаемого действия» и направленностью на перспективу [Корди 1990: 176]. В английском языке для реализации подобных оптативных высказываний используются глаголы to want, ache (for), covet, crave, desiderate, desire, die (for), hanker (for or after), hunger (for), itch (for), jones (for) [slang], long (for), lust (for or after), pant (after), pine (for), repine (for), salivate (for), sigh (for), thirst (for), wish (for), yearn (for), yen (for) [Dictionary by Merriam-Webster].

Как показывает анализ, в текстах публичных выступлений Р. Киплинга в качестве лексических средств выражения данного семантического типа оптатива употребляются, как правило, глаголы, в компонентном составе которых доминирует сема 'to wish something very much' («сильно, страстно желать чего-либо»), а именно: глаголы to want и to desire.

Например:

«In other words, we want to be independent of facts; and the younger we are the more intolerant we are of those who tell us that this is impossible».

[Kipling]

2) «Now we desire beyond all things to stand well with our children; but when our story comes to be told we do not know who will have the telling of it».

[Kipling]

Как видим, в обоих приведенных примерах автор использует глаголы с ярко выраженной оптативной семантикой. Здесь уместно указать, в частности, что высокая степень модального потенциала глагола to want подтверждается на прагматическом уровне: данный глагол не употребляется, как известно, в вежливых просьбах, что косвенно указывает, с нашей точки зрения, на категоричность выражаемого им желания.

Что касается глагола to desire, то в данном случае высокая степень оптативной модальности акцентируется отсутствием в его семантике периферийных сем. В словарях фиксируется, как правило, значение 'to wish, want, or hope for, very much' («хотеть чего-то особенно сильно») [Dictionary by Merriam-Webster].

Наряду с рассмотренными глаголами, в качестве лексического средства выражения оптативной модальности в публицистиче-

ских текстах Р. Киплинга выступает прилагательное eager (жаждущий), например:

«But the custom has not weakened the tradition, for in all walks of life in every quarter of the Empire you will find to-day men content – more than content, eager – to endure any hardship, any misunderstanding, for aims that are not even remotely theirs, for objects in which they have no specific interest except the honour and integrity and advancement of their village, their town, their State, their Province, or their country».

[Kipling]

Как известно, семантический потенциал прилагательного eager 'marked by strong interest or impatient desire' [Dictionary by Merriam-Webster] сводится к выражению нетерпеливого желания, подразумевающего краткий временной промежуток между его возникновением и желательным для говорящего моментом его удовлетворения. Укажем при этом, что по степени интенсивности выражаемого желания прилагательное eager не уступает глаголам to want и to desire.

Оптативность, понимаемая Е. Е. Корди как «собственно желание», то есть оптативность в собственном смысле слова, находит выражение также на лексико-синтаксическом уровне анализируемых текстов.

Например:

«I wish that, in these few words, I could give you any idea of the extent and permanence of your conquest in India».

[Kipling]

Как явствует из примера, конструкция I wish + придаточное дополнительное с глаголом в сослагательном наклонении выражает собственно желание, которое, однако, представляется говорящему нереальным для осуществления, по этой причине оптативное высказывание приобретает эмоциональную окраску сожаления.

Ко второй семантической группе относятся, согласно классификации Е. Е. Корди, оптативные высказывания, выражающие «желание, сопряженное с побуждением (адресованное желание)» [Корди 1990: 176]. В таких случаях границы между оптативной и директивной видами модальности «размываются», становясь диффузными, условными.

На лексико-синтаксическом уровне примерами нивелирования границ между директивной и оптативной видами модальности в английском языке являются синтаксические модели типа *would like + Complex Object, let + Simple Infinitive*, которые также довольно широко представлены в анализируемых текстах Р. Киплинга.

Например:

«I would like you to study that man. I would like you better to be that man, because from the lower point of view it doesn't pay to be obsessed by the desire of wealth for wealth's sake».

[Kipling]

«Let no one, whatever his physical disabilities, or however meanly he may think of himself, let no one dream for a moment he will not be needed, and urgently needed, in the new order of things».

[Kipling]

В первом примере конструкция *would like + Complex Object* выражает адресованное желание, которое заключается в имплицитном побуждении к осуществлению, выполнению адресатом определенных действий, желаемых адресантом. Таким образом, оптативная конструкция выступает, по сути, маркером скрытого, косвенного императива.

Во втором примере оптативное высказывание приобретает оттенок побуждения вследствие того, что в позиции подлежащего употреблено одушевленное имя, и глагол-сказуемое при этом одушевленном имени-подлежащем обозначает интенциональное действие.

Еще одним наглядным примером «слияния» желания и побуждения с целью выражения адресованного желания в условиях речевого акта является просьба. Согласно определению, зафиксированному в словаре под ред. С. А. Кузнецова, просьба – это «обращение к кому-н., призывающее удовлетворить какие-л. нужды, желания» [Большой толковый словарь...]. Как следует из приведенной дефиниции, семантический потенциал лексемы «просьба» включает в себя семы «побуждение» и «желательность».

Анализ практического материала показал, что для экспликации просьбы Р. Киплинг использует языковые единицы разноуровневой принадлежности, среди которых:

1. Лексические средства, в частности глагол *ask*, например:

«But I do ask you, after the first heat of the game, that you draw breath and watch your fellows for a while».

[Kipling]

2. Синтаксические средства:

вопросительные конструкции с модальными глаголами *will, would, can*, например:

«Will you permit me to speak in my dual capacity as a Doctor of your University and as a mere teller of stories?»

[Kipling]

оборот *let + Infinitive*, например:

«But if the dark hour does not vanish, as sometimes it doesn't; if the black cloud will not lift, as sometimes it will not; let me tell you again for your comfort that there are many liars in the world, but there are no liars like our own sensations».

[Kipling]

В приведенных примерах просьба, представляющая собой, как было упомянуто выше, синтез желания и побуждения, выражается с высокой степенью интенсивности, которая обеспечивается использованием языковых средств (как лексических, так и синтаксических) с «прозрачной» оптативной семантикой. Однако анализ эмпирического материала позволил также обнаружить в текстах автора случаи менее категоричной вербализации подобной разновидности оптативной модальности на лексическом и синтаксическом уровнях организации оптативных высказываний.

Например:

«I ask your forgiveness if I speak in English to acknowledge the very great and signal honour you have bestowed upon me, an Englishman».

[Kipling]

В данном примере просьба маркируется на лексическом уровне глаголом *to ask*, однако интенсивность выражаемого таким образом адресованного желания смягчается на синтаксическом уровне – посредством сложных синтаксических конструкций, поскольку, как утверждают исследователи, увеличение «языковой» дистанции между участниками общения (в данном случае – путем распространения синтаксической конструкции) спо-

существует снижению категоричности высказывания (см. об этом: [Карасик 1991: 160]).

Подобная синтаксическая избыточность, способствующая увеличению объема высказывания, связана, на наш взгляд, с определенными интенциями автора, в данном случае автора публицистического текста, и отражает тяготение Киплинга-публициста подчинить свои социально-оценочные установки принятым в английском обществе правилам, предписывающим некатегоричность выражения волеизъявления.

В приведенном примере, выражающем вежливую просьбу, категоричность адресованного желанья уменьшается на уровне синтаксиса – путем увеличения протяженности высказывания («увеличения дистанции», по В. И. Карасику) за счет придаточного условия, дополненного распространенной инфинитивной группой, которая усложняется, в свою очередь, за счет стилистических средств экспрессивного синтаксиса – амплификации the very great and signal honour и приложения (аппозиции) an Englishman.

Еще один пример, в котором степень интенсивности адресованного желанья, т. е. желанья, сопряженного с побуждением, снижается не только благодаря многоярусным синтаксическим конструкциям, но и за счет самой семантики глагольного компонента – глагола to pray 'to make a request in a humble manner – выражать просьбу в скромной манере' [The Britannica Dictionary]:

«I pray your patience and forbearance, Masters and Doctors, if I acknowledge in my own tongue the high honour you have bestowed upon me».

[Kipling]

В качестве лексического средства реализации адресованного желанья в последнем примере выступает, как видим, глагол to pray, семантика которого предписывает его использование с целью вербализации вежливой, т. е. некатегоричной, просьбы. Заметим, что «слабая» оптативная семантика «размывается» к тому же в данном случае усложненным синтаксическим фоном. Таким образом, анализ обоих примеров, демонстрирующих снижение степени категоричности выражения оптативной модальности посредством

усложненного синтаксического рисунка, свидетельствует об определенной тенденции к использованию некатегоричных способов оформления оптативности в индивидуальном стиле Киплинга-публициста, обусловленной особенностями английского национального самосознания, и позволяет говорить о наличии корреляционной зависимости между индивидуально-авторской и национальной картинами мира.

К оптативной модальности исследователи относят также пожелание, которое Е. Е. Корди выделяет в отдельную семантическую группу, занимающую, по ее мнению, периферийное положение в функционально-семантическом поле оптативности [Корди 1990: 176].

Как известно, модальное значение пожелания реализуется в английском языке в основном на лексико-синтаксическом уровне, а именно – с помощью конструкций may + Simple Infinitive, I wish + Noun, что подтверждается и анализом исследуемых текстов Р. Киплинга.

Например:

«If you will let me, I will wish you in your future what all men desire – enough work to do, and strength enough to do the work».

[Kipling]

«May something like their experience be yours with your friends here and throughout all your world. For you are exploring and assaying the minds of countries as well as of men».

[Kipling]

В первом примере находит выражение «классическая» трехкомпонентная формула пожелания «желать (пожелать) кому-нибудь чего-нибудь». Кроме того, оптативность в данном примере, как видим, своеобразно «дублируется»; иными словами, желание говорящего (I will wish you) подкрепляется запросом на волеизъявление адресата («If you will let me») и в результате интенсивность оптативной модальности несколько снижается. Во втором примере актуализируется сема оптативного значения модального глагола may, образующая, наряду с ядерной семой директивной модальности (выражающей разрешение или просьбу), семантическое поле лексемы may. Таким образом, как явствует из примеров, значение «пожелания», имплицитно адресованное волеизъявление и, следовательно

но, предполагая наличие адресата изъявления желания, имеет ряд семантических точек соприкосновения со значением «побуждения». Однако существенная разница заключается в том, что реализация действия в пожелании не зависит ни от воли субъекта речи, ни от воли адресата.

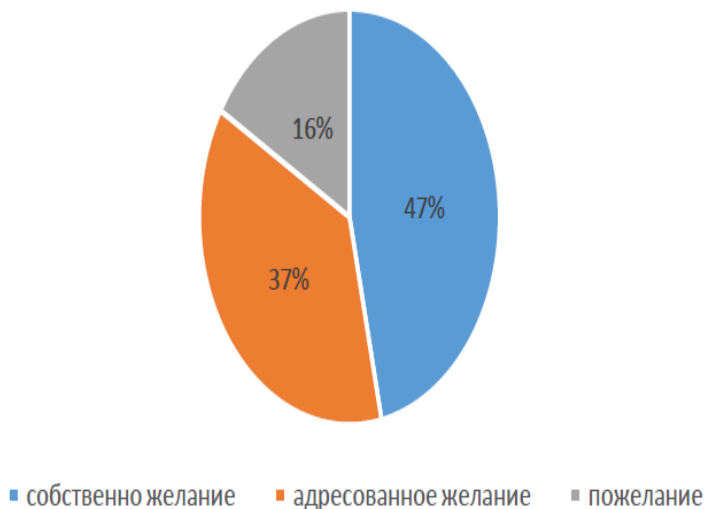
Итак, в публицистических текстах Р. Киплинга методом сплошной выборки было обнаружено 73 случая реализации категории оптативности в рамках выделенных трех семантических групп оптативных высказываний. Выявлено, что наиболее частотной в анализируемом материале является семантическая группа, выражающая «собственно желание» с характерной для него относительной вероятностью реализации (34 примера, что составляет 47% от общего количества зафиксированных оптативных высказываний). Пограничные формы выражения оптативности, составляющие «переходную зону между поля-

ми желательности и побудительности» [Гехтляр, Бернова 2015: 242] и входящие во вторую из анализируемых семантических групп, также являются весьма употребительными в исследуемых текстах, демонстрируя тенденцию к совмещению желательности и побуждения (всего 27 примеров, что составляет 37% от общего количества), в то время как третья семантическая группа, а именно «пожелание», не столь репрезентативно представлена в публицистическом дискурсе Киплинга (12 примеров, что равняется 16%). Последнее наблюдение подтверждает точку зрения Е. Е. Корди о периферийном положении пожелания в функционально-семантическом поле оптативности.

Обнаруженное процентное соотношение рассмотренных семантических групп оптативных высказываний иллюстрирует приведенная ниже диаграмма 1:

Диаграмма 1

Семантические группы оптативных высказываний

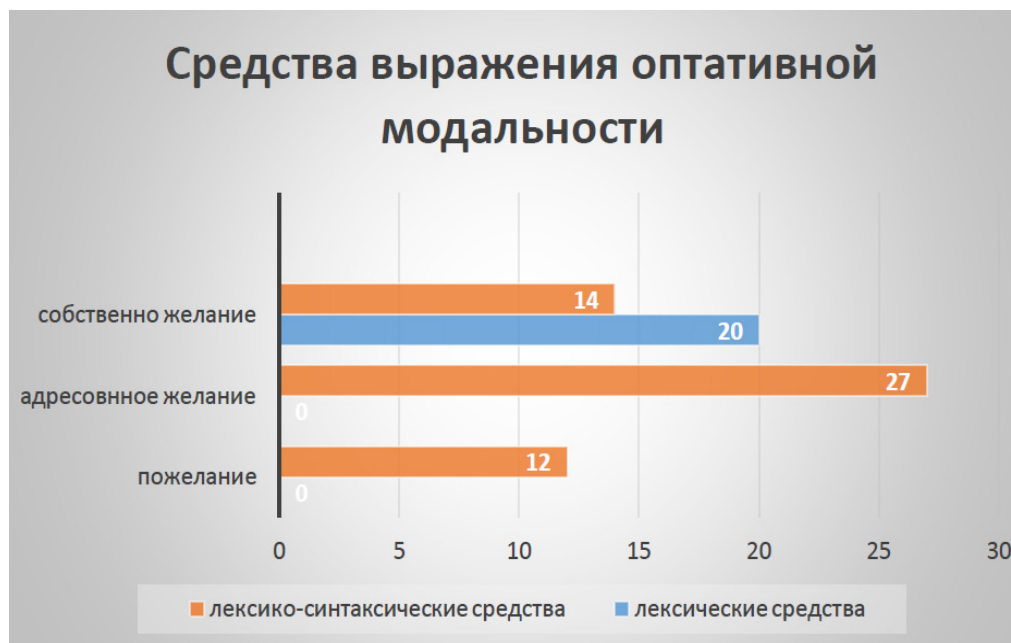

Таким образом, в текстах публичных выступлений Р. Киплинга представлен широкий спектр языковых средств актуализации категории оптативности в рамках рассмотренных семантических групп, при этом наблюдается

тенденция к преобладанию лексико-синтаксических средств, в качестве ключевых компонентов которых выступают глаголы с ярко выраженной оптативной семантикой, что отражает приведенная ниже диаграмма 2:

Диаграмма 2

Как явствует из диаграммы 2, демонстрирующей особенности употребления лексических и лексико-синтаксических средств реализации рассматриваемых семантических групп оптативной модальности в текстах публичных выступлений Р. Киплинга, адресованное желание (т. е. желание, сопряженное с побуждением) и пожелание вербализуются исключительно на лексико-синтаксическом уровне организации языкового высказывания, в то время как собственно желание находит языковое воплощение как с помощью

лексико-синтаксических средств (14 случаев), так и посредством лексических единиц (20 случаев).

Выявленная в ходе исследования закономерность относительно доминирования лексико-синтаксических средств при экспликации оптативной модальности в публицистическом дискурсе подтверждается результатами статистического анализа, представленными в таблице:

Таблица

Средства выражения категории оптативности	Количество оптативных высказываний / 230 с.	Коэффициент частотности (средства выражения оптативности / страницы)
Лексические средства	20	0,09
Лексико-синтаксические средства	53	0,23

Как следует из таблицы, коэффициент частотности, представляющий собой в данном случае отношение количества оптативных высказываний к общему количеству проанализированных страниц, обнаруживает авторские предпочтения в выборе языковых средств репрезентации оптативной модальности в публицистических текстах Р. Киплинга: в случае использования лексических единиц с целью выражения собственно желания, желания, сопряженного с побуждением, и пожелания он почти в два с половиной раза ниже по сравнению с соответствующим показателем у лексико-синтаксических средств.

Выводы

Анализ способов вербализации желания как выражения авторской интенции в публицистическом дискурсе показывает, что в текстах публичных выступлений Р. Киплинга отражается специфика его мироощущения. Результаты исследования позволяют констатировать, что для Киплинга-публициста характерно стремление к употреблению лексических и (преимущественно) лексико-синтаксических средств с достаточно высокой степенью категоричности выражения оптативной модальности, что, однако, не находит контекстуальной поддержки (т. е. на уровне синтаксиса микроконтекста, в рамках которого реализуется оптативное высказывание).

Анализ семантических групп оптативных высказываний, репрезентирующих собственно желание, адресованное желание и пожелание в публицистическом дискурсе, обнаруживает тенденцию, свидетельствующую о

склонности автора выражать свои интенции, связанные с понятием «желательность», через семантическую группу «собственно желание».

Таким образом, в публицистическом дискурсе Р. Киплинга, в частности в текстах его публичных выступлений, наблюдается определенный диссонанс между активной жизненной позицией Киплинга-публициста, направленной на изменение экстралингвистической действительности, с одной стороны, и стремлением следовать установленным канонам Киплинга-гражданина как представителя английского общества и английской лингвокультуры, с другой. Этот диссонанс, обусловленный, как представляется, распространенной в англоязычной культуре тенденцией к соблюдению принятых в обществе конвенций и проявляющейся, в частности, в снижении степени категоричности волеизъявления, разрешается в публицистическом дискурсе в пользу Киплинга-гражданина, что на языковом уровне проявляется, в частности при выражении авторской интенции в рамках формулируемого категориального смысла желательности, в тяготении к употреблению различных способов и средств смягчения воздействия на собеседника, а именно – посредством языковых средств расширения высказывания (амплификаций, перечислений, аппозиций и пр.).

Последнее наблюдение представляется весьма важным в контексте рассматриваемой в рамках данной статьи проблематики. Оно дает основание для подтверждения выдвинутой в начале исследования рабочей гипотезы

зы о наличии корреляционной зависимости между индивидуальной картиной мира автора-публициста и особенностями национальной картины мира, обусловленными исторически сложившимся типом социальных отношений английского общества, предписывающими некатегоричные способы выражения оптативной модальности, что отражает такие характерные черты английской лингвокультуры, как тактичность, вежливость, уважение к представителям данного социума.

Сделанные в результате проведенного исследования выводы следует, однако, квалифицировать как предварительные, поскольку выявленные закономерности должны найти

дальнейшее эмпирическое подтверждение на основе анализа более обширного фактического материала в рамках публицистического дискурса Р. Киплинга, а также других авторов, что можно рассматривать как перспективу исследований в обозначенном направлении. Тем не менее обнаруженные на данном этапе закономерности позволяют сделать заключение о том, что выбор языковых средств реализации категории оптативности обусловлен не только коммуникативно-целевой спецификой публицистического дискурса, но и индивидуально-авторской картиной мира, детерминированной, в свою очередь, особенностями национальной картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Алтабаева, Е. В. Категория оптативности в русском языке / Е. В. Алтабаева. – Москва : Издательство МГОУ, 2002. – 384 с.
- Алтабаева, Е. В. Оптативные предложения в современном русском языке / Е. В. Алтабаева. – Мичуринск, 2003. – 863 с.
- Алтабаева, Е. В. Оптативность как функционально-семантическая категория / Е. В. Алтабаева // Когнитивные исследования языка. – Тамбов : Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2010. – С. 126–134.
- Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
- Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Издательство иностранной литературы, 1955. – 416 с.
- Безяева, М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге / М. Г. Безяева. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – 752 с.
- Беляева, Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1985. – 179 с.
- Бодуэн де Куртэне, И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2 / И. А. Бодуэн де Куртэне. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 391 с.
- Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 13.03.2023). – Текст : электронный.
- Бондарко, А. В. Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. – Ленинград : Наука, 1978. – 175 с.
- Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избранные труды. – М., 1975. – С. 53–87.
- Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
- Гехтляр, С. Я. Периферия микрополя оптативности и побудительная модальность / С. Я. Гехтляр, Д. В. Бернова // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2015. – С. 240–243.
- Долинин, А. А. Редьярд Киплинг, новеллист и поэт / А. А. Долинин // Киплинг Р. Рассказы, стихотворения. – Ленинград : Художественная литература, Ленинградское отделение, 1989. – С. 5–16.
- Дреева, Дж. М. Авторская модальность в поэтическом тексте (на материале стихотворения Р. Киплинга «If») / Дж. М. Дреева, Б. У. Фарниева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 12 – С. 3921–3925.
- Дьяконова, Н. Я. О Редьярде Киплинге / Н. Я. Дьяконова, А. А. Долинин // Редьярд Киплинг. Избранное. – Ленинград : Художественная литература, Ленинградское отделение, 1980. – С. 3–26.
- Кайда, Л. Г. Позиция автора в публицистике. Стилистическая концепция / Л. Г. Кайда // Язык современной публицистики : сб. статей / под ред. Г. Я. Солганика. – М. : Флинта, 2005. – С. 58–66.
- Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Институт языкознания АН СССР ; Волгоградский педагогический институт, 1991. – 495 с.
- Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2004. – 390 с.
- Клушина, Н. И. Стиль массовой коммуникации : учеб. пособие / Н. И. Клушина. – М. : Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010. – 64 с.

Кокова, А. В. Специфика объективации оптативной модальности в немецком языке. / А. В. Кокова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2014. – С. 171–181.

Корди, Е. Е. Оптативность / Е. Е. Корди // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / под общ. ред. А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1990. – С. 170–184.

Петрова, Н. Ю. Средства выражения желательности как одного из значений объективной модальности простого предложения / Н. Ю. Петрова, Е. А. Данилова. – Текст : электронный // Концепт. – 2017. – Т. 28. – С. 47–50. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770682.htm> (дата обращения: 04.07.2022).

Романова, Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность / Т. В. Романова. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. – 309 с. Dictionary by Merriam-Webster. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (mode of access: 04.07.2022). – Text : electronic.

Kipling, R. A Book of Words / R. Kipling. – URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/readers-guide/rg_words_intro.htm (mode of access: 04.07.2022). – Text : electronic.

Rus, V. The optative mood in ancient Greek and Latin / V. Rus // Dacoromania. – 2016. – P. 156–193.

Shustova, S. Actualization of Optative Mood in Russian Paroemias / S. Shustova, Yu. Pinyagin, Yu. Komarova, A. Abdullina, S. Androsova // ALR Journal. – 2021. – P. 200–204.

The Britannica Dictionary. – URL: <https://www.britannica.com/dictionary/pray> (mode of access: 04.07.2022). – Text : electronic.

REFERENCES

Altabaeva, E. V. (2002). Kategoriya optativnosti v russkom yazyke [The Category of Optativity in Russian]. Moscow, Izdatel'stvo MGOU. 384 p.

Altabaeva, E. V. (2003). Optativnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke [Optative Sentences in Modern Russian]. Michurinsk. 863 p.

Altabaeva, E. V. (2010). Optativnost' kak funktsional'no-semanticheskaya kategoriya [Optativity as a Functional and Semantic Category]. In Kognitivnye issledovaniya yazyka. Tambov, Obshcherossiiskaya obshchestvennaya organizatsiya «Rossiiskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov», pp. 126–134.

Arutyunova, N. D. (1990). Diskurs [Discourse]. In Yartseva, V. N. (Ed.). Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, pp. 136–137.

Balli, Sh. (1955). Obshhaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka [General Linguistics and Problems of the French Language]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury. 416 p.

Baudouin de Courtenay, I. A. (1963). Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu [Selected Works on General Linguistics]. Vol. 2. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 391 p.

Belyaeva, E. I. (1985). Funktsional'no-semanticheskie polya modal'nosti v angliiskom i russkom yazykakh [Functional and Semantic Fields of Modality in English and Russian]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. 179 p.

Bezyaeva, M. G. (2002). Semantika kommunikativnogo urovnya zvuchashchego yazyka: Voleiz'yavlenie i vyrazhenie zhelaniya govoryashchego v russkom dialoge [Semantics of the Communicative Level of the Sounding Language: The Expression of Will and Desire of the Speaker in the Russian Dialogue]. Moscow, MGU. 752 p.

Bondarko, A. V. (1978). Grammaticheskoe znachenie i smysl [Grammatical Meaning and Notion]. Leningrad, Nauka. 175 p.

Dictionary by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (mode of access: 04.07.2022).

Dolinin, A. A. (1989). Red'yard Kipling, novellist i poet [Rudyard Kipling, Novelist and Poet]. In Kipling, R. Rasskazy, stikhotvoreniya. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura, Leningradskoe otdelenie, pp. 5–16.

Dreeva, Dzh. M., Farnieva, B. U. (2021). Avtorskaia modal'nost' v poeticheskom tekste (na materiale stikhotvoreniya R. Kiplinga «If») [Author's Modality in Poetic Text (by the Material of R. Kipling's Poem «If»)]. In Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Vol. 14. No. 12, pp. 3921–3925.

Dyakonova, N. Ya., Dolinin, A. A. (1980). O Red'yarde Kiplinge [About Rudyard Kipling]. In Red'yard Kipling. Izbrannoe. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura, Leningradskoe otdelenie. pp. 3–26.

Galperin, I. R. (2006). Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, KomKniga. 144 p.

Gekhtlyar, S. Ya., Bernova, D. V. (2015). Periferiya mikropolya optativnosti i pobuditel'naya modal'nost' [The Periphery of Optativity and Incentive Modality]. In Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Bryansk, Bryanskii gosudarstvennyi universitet imeni akademika I. G. Petrovskogo, pp. 240–243.

Karasik, V. I. (1991). Yazyk sotsial'nogo statusa [The Language of Social Status]. Moscow, Institut yazykoznaniiya AN SSSR, Volgogradskii pedagogicheskii institut. 495 p.

Karasik, V. I. (2004) Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena. 390 p.

Kayda, L. G. (2005). Pozitsiya avtora v publitsistike. Stilisticheskaya kontseptsiya [The Author's Position in Journalism. Stylistic Concept]. In Solganik, G. Ya. (Ed.). Yazyk sovremennoi publitsistiki: sbornik statei. Moscow, Flinta, pp. 58–66.

Kipling, R. A Book of Words. URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/readers-guide/rg_words_intro.htm (mode of access: 04.07.2022).

Klushina, N. I. (2010). Stil' massovoi kommunikatsii [Style of Mass Communication]. Moscow, Fakul'tet zhurnalistiki MGU imeni M. V. Lomonosova. 64 p.

- Kokova, A. V. (2014). Spetsifika ob'ektivatsii optativnoi modal'nosti v nemetskom yazyke [The Specifics of Objectification of Optative Modality in German]. In *Izvestiya yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. Rostov-on-Don, Yuzhnyi federal'nyi universitet*, pp. 171–181.
- Kordi, E. E. (1990). Optativnost' [Optativity]. In Bondarko, A. V. (Ed.). *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'. Leningrad, Nauka*, pp. 170–184.
- Kuznetsov, S. A. (Ed.). (1998). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Great Dictionary of Russian Language]. Saont Petersburg, Norint*. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (mode of access: 13.03.2023).
- Petrova, N. Yu., Danilova, E. A. (2017). Sredstva vyrazheniya zhelatel'nosti kak odnogo iz znachenii ob'ektivnoi modal'nosti prostogo predlozheniya [Means of Expressing Desirability as One of the Meanings of the Objective Modality of a Simple Sentence]. In *Kontsept*. Vol. 28, pp. 47–50. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770682.htm> (mode of access: 04.07.2022).
- Romanova, T. V. (2008). Modal'nost'. Otsenka. Emotsional'nost' [Modality. Evaluation. Emotionality]. *Nizhny Novgorod, NGLU im. N. A. Dobrolyubova*. 309 p.
- Rus, V. (2016). The Optative Mood in Ancient Greek and Latin. In *Dacoromania*, pp. 156–193.
- Shustova, S., Pinyagin, Yu., Komarova, Yu., Abdullina, A., Androsova, S. Actualization of Optative Mood in Russian Paroemias. In *ALR Journal*, pp. 200–204.
- The Britannica Dictionary. URL: <https://www.britannica.com/dictionary/pray> (mode of access: 04.07.2022).
- Vinogradov, V. V. (1975). O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke [About the Category of Modality and Modal Words in the Russian Language]. In *Issledovaniya po russkoi grammatike: izbrannye trudy. Moscow*, pp. 53–87.

Данные об авторе

Дреева Джанетта Мурзабековна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков для неязыковых специальностей, профессор кафедры романо-германских языков, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Адрес: 362025, Россия, РСО-Алания, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46.

E-mail: dshanetta@mail.ru.

Фарниева Белла Урузмаговна – аспирант кафедры иностранных языков для неязыковых специальностей, старший преподаватель кафедры английского языка, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Адрес: 362025, Россия, РСО-Алания, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46.

E-mail: farnievabella@yandex.ru.

Author's information

Dreeva Dzhanelta Murzabekovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages for Non-Linguistic Branches of Study, Professor of Department of the German Language, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia).

Farnieva Bella Uruzmagovna – Postgraduate Student of Department of Foreign Languages for Non-Linguistic Branches of Study, Senior Lecturer of Department of the English Language, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia).

Дата поступления: 10.03.2023; дата публикации: 30.03.2023

Date of receipt: 10.03.2023; date of publication: 30.03.2023